

Мир считает, что в Области Черного Угла ужасные условия и отвратительные пейзажи, а вечный мрак делает это место непригодным для жизни нормальных людей. Но по сравнению с тем, где сейчас находится Цан Шуин, Область Черного Угла — просто рай, ведь там хотя бы есть жизнь.

Что такое подземное море огня? Это место мертвой тишины, одиночества, неизменности и невыносимого жара, с которым обычному человеку не совладать.

Почувствовав, как хватка на шее снова усилилась, Цан Шуин, не раздумывая, отвесил пощечину. Заметив, что рука, обвивавшая его горло, чуть ослабла, он продолжил изучать рецепт в своих руках.

Долгая жизнь затворника приучила Цан Шуина к тому, что время тянется не так уж мучительно. Если не считать того момента, когда Юньло Синьянь затянул его в подземное море огня, вынудив выпустить Истинное пламя жизни и как следует проучить стихию, его будни ничем не отличались от прежних. Нет, отличия все же были: раньше он жил в уютном бамбуковом домике под присмотром заботливого слуги, а теперь прозябал в раскаленной лаве, где приходилось не только самому все делать, но и присматривать за другим человеком.

Более того, с самого момента их появления здесь Сяо Янь прилип к нему и даже в беспомощности крепко обнимал!

Впрочем, Цан Шуин мог его понять: подземное море огня источало нестерпимый жар, а его собственное тело из-за Холодного яда всегда оставалось ледяным. Инстинктивное стремление Сяо Яня к прохладе было вполне объяснимо.

Но со временем Сяо Янь сжимал объятия все сильнее, и Цан Шуин начал терять терпение. Способ борьбы с этим был прост — он пускал в ход ладони. Все равно Сяо Янь был у него в руках, бить его было удобно, и, не используя боевую энергию, Цан Шуин выбирал места помясистее, так что Сяо Янь не получал серьезных травм, разве что ему было довольно больно.

Сяо Янь, будучи в беспомощности, быстро усвоил урок: получив несколько увесистых пощечин, он научился после них отстраняться чуть дальше.

Правда, ненадолго — жара быстро заставляла его снова прижаться к Цан Шуину, что неизбежно приводило к новой порции ударов.

По логике вещей, Яо Лао должен был появиться, как только Юньло Синьянь поглотил Сяо Яня. Но Цан Шуин прождал полдня, глядя, как Сяо Янь вот-вот превратится в уголек, а наставник так и не объявился. Пришлось самому вмешаться и затащить Сяо Яня в защитный купол.

Если Сын Небес погибнет до завершения сюжета, мир рухнет, если только его удача не перейдет к кому-то другому. А крах мира... даже если это не вина Цан Шуина, все равно виноватым сделают его, ведь он здесь чужак. А груз ответственности за разрушение целого

мира не под силу нести не то что Цан Шуину, но даже небожителям, достигшим бессмертия и слившимся с мирозданием!

Если подумать, стоило ему войти в этот мир, как Небесный Путь принялся разрушать его тело, оставив лишь полуразрушенную оболочку.

Прежний владделец тела успешно захватил Пламя Морского Сердца, но был смертельно ранен, и именно в этот момент Цан Шуин занял его место. Захват тела не был сложной задачей, но в процессе в него проник ледяной холод, сдерживающий Небесное Пламя, и Небесный Путь воспользовался этим, подлив масла в огонь... Так Холодный яд поселился в нем навсегда, и даже с его колоссальным опытом он не мог избавиться от этого проклятия, не погибнув.

Хм, Холодный яд — он сам придумал это название.

Цан Шуин, размышлявший над рецептом, внезапно почувствовал изменение в дыхании Сяо Яня. Тот потерся щекой о его плечо.

Пальцы Цан Шуина, сжимавшие рецепт, непроизвольно напряглись, но тут же расслабились.

Сяо Янь, только что пришедший в себя, был еще дезориентирован. Сравнивая окружающий адский жар с прохладой объекта, который он обнимал, он подсознательно прижался к нему еще теснее.

Но в следующее мгновение он замер.

— Раз очнулся, слезай, — равнодушно произнес Цан Шуин, убирая рецепт. Сейчас он играл роль недружелюбного старшего брата-ученика, и спасение жизни Сяо Яня было пределом его усилий. Ждать от него нежности было бы безумием.

Сяо Янь неловко отстранился. Как бы он ни пытался скрыть смущение, покрасневшие кончики ушей выдали его с головой.

Цан Шуин усмехнулся и развеял Пламя Морского Сердца, служившее ему стулом. Остался лишь тусклый, готовый вот-вот исчезнуть световой купол и окутывающий все вокруг густой туман.

— Как долго я был без сознания? — Сяо Янь быстро отбросил неловкость. В конце концов, оба мужчины, чего стесняться? Но почему же так болит пятая точка? Неужели от долгого сидения?

Его мимолетное замешательство не укрылось от Цан Шуина. Тот прекрасно понимал причину: высокая регенерация не отменяет боли от побоев, а получать по десять пощечин в день — тут кто угодно взвоят.

— Двадцать три дня, — улыбка Цан Шуина стала глубже, а в голосе послышались насмешливые нотки. — Наставник так не хочет меня видеть? Или он решил проверить, насколько мне дорог младший брат?

Сяо Янь на миг опешил, собираясь что-то сказать, но под холодным взглядом Цан Шуина замолчал. Вспомнив реакцию Яо Лао на имя Хань Фэна, он ощутил любопытство.

В самом деле... Хань Фэн был его братом по учению. Что же произошло между ним и наставником, если они дошли до такого состояния? Наставник лишился тела, а Хань Фэн выглядит болезненно и отравлен.

Белки глаз Хань Фэна были не молочно-белыми, а с голубоватым отливом, что замечалось лишь при пристальном взгляде. У нормального человека белки не меняют цвет, иначе почему они называются белками?

— Ты прекрасно знаешь, почему, — Яо Лао наконец показался из Кольца Пространства. На его лице не было ни следа прежней доброты, а в словах сквозило лишь отвращение и глубокое нетерпение.

— Конечно, знаю... — Цан Шуин едва заметно улыбнулся. В его темных глазах на мгновение мелькнула печаль, но стоило присмотреться, как она исчезла, сменившись безмятежностью, словно это была лишь игра света.

— Предать наставника, который столько лет тебя растил и оберегал, ради Формулы Огня и Холодного пламени Костяного Духа... Хань Фэн, разве слово тварь не создано специально для тебя? — язвительно произнес Яо Лао. Глядя на этого изысканного юношу, похожего на отпрыска знатного рода, он с трудом сдерживал ненависть. — Нет, назвать тебя тварью — значит оскорбить это слово.

Любовь сменилась жгучей ненавистью: именно потому, что он вложил в Хань Фэна столько сил, предательство причиняло такую невыносимую боль.

Цан Шуина слова Яо Лао не задели. Он слышал вещи и похуже. К тому же он заставил Яо Лао появиться не для того, чтобы спорить о прошлом. У него была тысяча способов оправдаться, но какой в этом смысл? Если бы он хотел обелить себя, он сделал бы это в первый же день.

— Время — поистине отвратительная вещь. Оно незаметно превратило наставника в то, что мы видим сейчас, — Цан Шуин проглотил подступившую к горлу кровь. Ледяной холод внутри причинял мучительную боль, но он привык скрывать ее. Однако если Яо Лао задержится здесь и поймет, что к чему, он первым делом попытается его убить.

Словно устав, Цан Шуин сбросил маску улыбки. Его взгляд стал равнодушным, как будто он смотрел на ничтожное насекомое, которое можно раздавить одним движением. Но в следующее мгновение он снова улыбнулся:

— Ну что ж, раз ты вышел, присмотри за своим человеком. Я даже наставника осмелился убить, что уж говорить о младшем брате?

Купол внезапно треснул, и фигуру Цан Шуина поглотило Юньло Синьянь. Лишь тихий голос, смешанный с тяжелым вздохом, растворился в пустоте:

— Не вздумай умереть слишком рано, это создаст лишние хлопоты.

Яо Лао выглядел мрачнее тучи. Сяо Янь переводил взгляд с наставника на то место, где исчез Цан Шуин, скрытый белым пламенем. Его грызло любопытство, хотелось узнать правду. Из обрывков фраз он понял, что Яо Лао был убит Хань Фэном, но сумел сохранить душу, а причиной всему стала техника культивации. Зал Душ тоже сыграл свою роль.

Но судя по их отношению друг к другу, там кроется нечто большее. Хотя... Сяо Янь понимал, что вряд ли когда-нибудь узнает правду.

Как бы Сяо Янь ни мучился догадками, Цан Шуину было не до того. Сейчас он прислонился к Юньло Синьянь, сжимая воротник и пытаясь сдержать натиск Холодного яда.

Вспышка яда была неожиданной, но если подумать — закономерной. В подземном море огня одни лишь элементы огня, и со временем дисбаланс холода и жара в его теле неизбежно приводил к такой реакции.

К счастью, это был не полный приступ. Цан Шуин бессильно закашлялся, выплевывая кровь.

— Цзи... — Юньло Синьянь с беспокойством смотрел на него. Даже если Цан Шуин был бледен как полотно, он не смел нападать. Когда тот только появился, он был в таком же состоянии, но все равно сумел избить Юньло Синьянь так, что тот не смог дать отпор.

Более того, Цан Шуин обещал помочь ему перенести разум и покинуть это место, отправив туда, где есть его сородичи и вождеденная свобода.

— Не бойся, я еще не собираюсь умирать, — Цан Шуин усмехнулся и начал глотать одну за другой таблетки из Кольца Пространства. Хорошо, что они таяли во рту, иначе он не успевал бы их принимать.

Вскоре вокруг него выросла гора пустых флаконов. Цан Шуин поджал ноги и спрятал лицо в коленях, чтобы никто не видел его состояния. Когда он снова поднял голову, на лице появился румянец — пусть бледность осталась, но это уже не выглядело как предсмертная агония.

— Нашел новое Юньло Синьянь? — он повернулся к существу. Юньло Синьянь должен был быть поглощен Сяо Янем, это фундамент его силы, Цан Шуин не собирался этому мешать, но мог спасти сознание Юньло Синьянь, превратив его в своего союзника.

Конечно, он не мог забрать Юньло Синьянь с собой — печати Академии Цзянань были не для красоты. Но если удастся сбежать, он вернет свою мощь, это лишь вопрос времени.

Существо кивнуло.

Узнав, что цель найдена, Цан Шуин не стал отдыхать и сразу приступил к работе. Здесь вместо камней духа можно использовать ядра магических зверей, а боевую энергию, хоть она и грубее духовной силы, можно приспособить, если приложить усилия. Точный контроль силы стал для него инстинктом.

Единственное, что его беспокоило — Холодный яд, нестабильный, как бомба замедленного действия. Если он проявит себя в самый ответственный момент, о задании можно забыть.

Юньло Синьянь погибнет, его душа будет повреждена, и ему придется покинуть этот мир. А если он останется, Небесный Путь разорвет его на куски.

То, что Цан Шуин собирался проделать, в его родном мире называли захватом тела. Цан Шуин должен был помогать Юньло Синьянь, указывая, что делать, и поддерживая процесс.

— Мне потребуется около десяти дней на установку формации. Как только закончу, принеси мне найденное Юньло Синьянь, а затем влей свое пламя в мое тело. Я должен быть уверен, что ничто не помешает процессу, — Цан Шуин откровенно изложил свой план. Нет смысла скрывать, ведь если он ослабнет в критический момент, последствия будут плачевными.

Юньло Синьянь снова кивнул. Поняв, что произойдет, если Цан Шуин не справится, пламя существа стало тусклым.

— В тот момент я буду слаб, но перенести твой разум — это мне по силам. А после — мы справимся с любой неожиданностью, — Цан Шуин слегка улыбнулся. Это будет самый тяжелый момент, когда Холодный яд не упустит своего шанса.

О Сяо Яне он не думал: тот не сможет вмешаться. А когда сможет, Цан Шуин уже восстановит силы и не будет его бояться.

Юньло Синьянь не возражал.

Формация была установлена, Холодный яд спровоцирован, Сяо Янь, как и ожидалось, отключился, перенос разума прошел успешно. Единственное, что не входило в расчеты Цан Шуина — длительность приступа яда и быстрое пробуждение Сяо Яня.

Яд нахлынул мощной волной именно тогда, когда Цан Шуин был наиболее уязвим. К тому же Сяо Янь поглощал энергию быстрее, чем предполагалось.

Его внезапное появление застало Цан Шуина врасплох.

— Цзи... — Юньло Синьянь, сменив облик, беспомощно лежал рядом. Он не мог помочь.

Состояние Сяо Яня было странным, и если сейчас применить силу, это вызовет вражду, что помешает планам. Цан Шуин не хотел терять лицо перед Сяо Янем; его задача — заставить того полюбить себя, а не ненавидеть.

Он попытался оттолкнуть Сяо Яня, но тот, став Боевым Королем и находясь в странном состоянии, не поддавался.

Цан Шуин нахмурился:

— Младший брат, отпусти.

— Дай мне... — Сяо Янь прижался к нему еще теснее. Его ледяные щеки были для Сяо Яня спасением, и он жаждал большего.

— Ха, — Цан Шуин внезапно усмехнулся. — Как пожелаешь.

<http://bllate.org/book/21599/2226990>